денции, а исследовать отдельные локальные практики, уделяя значительное внимание контекстам, выявляя их интертекстуальность и взаимосвязи. Недоучет контекста в данном случае приводит к значительному упрощению предмета исследования. Наконец, в исследовании очевидно не хватает самих мусульман, если речь идет об особом эффекте онлайн-среды для мусульманской идентичности. В конечном счете оказывается, что мы получаем ре-артикуляцию ориентализма. Г. Бунт подробно анализируя «объективные» тенденции и основные сегменты в кибериславской среде, на самом деле описывает, как Запад видит ислам в онлайн-среде. И без ответа остается принципиально важный вопрос: а как сами мусульмане оценивают значимость тех или иных сегментов кибериславской среды? Представляется, что изменение аналитической оптики, которая позволит учесть агентность самих мусульман, позволит внести новое измерение в исследование кибериславской среды.

С. Рагозина

Cheruvallil-Contractor, S. and Shakkour, S. (eds.) (2015) *Digital Methodologies in the Sociology of Religion*. London: Bloomsbury Academic. — 256 p.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-422-430

В современных обществах существует множество новых форм религии за пределами ее традиционных институциональных форм. Для исследователей это многообразие проблематично, поскольку его трудно свести к общему основанию. Распространение цифровых технологий сформировало новую область и новое измерение этого многообразия; оно ставит перед учеными нетривиальные теоретические, методологические и этические вопросы. Вокруг этой проблематики строится область исследований «цифровой религии» (*digital religion*). С момента появления первых работ в 1990-е годы было накоплено много описательного материала и предприняты попытки теоретизации. К середине 2010-х гг. была достигнута критическая точка развития данной области, когда ученые осознали необходимость направить рефлексию от объекта изучения на сами исследовательские практики.

Необходимость этой рефлексии вызвана, во-первых, трансформациями самого объекта

исследования и способами его восприятия. Иными словами, цифровые технологии развиваются, укореняются в повседневности и становятся неотъемлемой частью коммуникативных процессов. Это влечет за собой изменение наших представлений о границе между виртуальным и реальным, онлайном и офлайном, публичным и частным. Во-вторых, потребность в методологической рефлексии связана с идеей о социальной ответственности ученого. Социологу трудно занимать объективную позицию, а его исследования неизбежно сказываются на жизни изучаемой группы. Соответственно, как призывают Дж. Ло, Е. Рупперт и М. Севедж, необходимо уделять больше внимания «социальной жизни методов»[18], то есть не только интерпретировать полученные данные, но и критически анализировать, как сами процессы сбора и анализа данных отражаются на конструировании социального мира.

Как отмечают редакторы во введении к рецензируемой книге, их целью является восполнить недостаток работ, критически рассматривающих основания исследований цифровой религии. «Цифровые методологии...» — амбициозный проект, поскольку предполагает выведение исследовательской области на новый уровень. В сборнике не просто собраны наиболее актуальные исследования в сфере цифровой религии — в центре внимания находятся именно их методологические и этические основания. На материале разнообразных проявлений цифровой религии (от институтов и индивидуального опыта традиционных конфессий до религиозных элементов и репрезентаций в массовой культуре) авторы демонстрируют варианты решений возникающих трудностей и вопросов. Какова специфика применения традиционных социологических методов в онлайн-контексте? Как религиозный контекст определяет границы применения цифровых методов? Каковы социальные следствия цифровых технологий, используемых в социологическом исследовании?

Редакторы сборника — Сария Черуваллил-Контрактор (*Sariya Cheruvallil-Contractor*) и Суха Шаккур (*Suha Shakkour*) — британские социологи религии Университета Ковентри и университета Дерби. Авторы сборника являются представителями преимущественно британских и американских уни-

Рецензия подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, в рамках проекта № 19-011-00871 «Социальные медиа как фактор трансформации православия в современной России».

18. Ruppert, E., Law, J., Savage, M. (2013) "Reassembling Social Science Methods: The Challenge of Digital Devices", *Theory, Culture & Society* 30: 22–46.

верситетов и исследовательских центров. Это отражается на формулировке актуальности исследований и спектре рассматриваемых религиозных явлений.

«Цифровые методологии…» состоят из 15 глав. Каждая сопровождается двумя-тремя отдельно выделенными подсказками (*tips*), которые фиксируют внимание читателя на ключевых моментах главы и полезных рекомендациях. Некоторые подсказки кажутся очевидными, однако нелишне напомнить, что «разные методы исследования дают разные типы информации», поэтому, как советует Т. Хатчингс (*Tim Hutchings*), «внимательно оцените, что́ каждый метод (не) может вам сказать»[19]. Иные содержат более практические детали. Например, Д. Сингх (*Jasjit Singh*) предлагает создать «такое сетевое присутствие, которое подчеркнет вашу роль профессионального исследователя и связь с научно-исследовательским институтом. Это повысит степень доверия респондентов, а возможным участникам также предоставит больше информации об исследовании»[20]. Т. Хооли и П. Веллер (*Paul Weller and Tristram Hooley*) предупреждают, что «знание о степени проникновения интернета [в субпопуляциях] может повлиять на стратегии формирования выборки, а также на выбор между методом онлайн-опроса и использованием смешанной модели сбора данных»[21].

Каждая глава — своеобразное *case study* — детально рассматривает возникающие методологические и этические трудности, способы их решения, преимущества и ограничения цифровых методов и технологий, обращаясь к опыту конкретного исследовательского проекта. В результате получается достаточно пестрая мозаика исследуемых религиозных явлений в цифровой среде, применяемых комбинаций методов и подходов. Далее я предлагаю набросок тематической «карты» книги в соответствии со структурой сборника.

Первый раздел озаглавлен как «Цифровизация исследований в социологии религии». Раздел начинается с главы Х. Кэмпбелл и Б. Альтенхофена (*Heidi A. Campbell and Brian Altenhofen*), которые вновь напоминают читателю об истории (с 1990-х по 2015 гг.) и актуальном состоянии исследований цифровой религии со ссылкой на Хойсгаарда и Варбурга[22]. По своей теоретич-

19. Hutchings, T. “Studying Apps: Research Approaches to the Digital Bible”, p. 101.
20. Singh, J. “Young Sikhs’ Religious Engagement Online”, p. 88.
21. Hooley, T. and Weller, P. “Surveying the Religious and the Non-Religious”, p. 19.
22. Hojsgaard, M. and Warburg, M. (2005) “Introduction: Waves of Research”, in M. Hojsgaard and M. Warburg (eds) *Religion and Cyberspace*, pp. 1–11. London: Routledge.

ности глава кажется достойной введения, но тем не менее включена в общий массив текста.

После теории цифровой религии читателю предлагают ознакомиться с практическими аспектами использования цифровых технологий в исследованиях. На примере метода онлайн-опроса авторы демонстрируют, что цифровые технологии могут как предоставлять инструменты, так и выступать средой социологического исследования. Хооли и Веллер приводят примеры сервисов (*Lime Survey*, *SurveyMonkey*, *Google Forms* и пр.) и критерии, которые облегчают выбор из множества вариантов подходящего инструмента. Среди этих критериев: доступность для респондентов и исследователя, наличие аналитического функционала, совместимость со статистической программой *SPSS*/*Excel* и др.

Помимо собственно инструментов, цифровые технологии предоставляют и новую среду. Так, В. Спрингер, П. Мартини и Дж. Ричардсон (*Victoria A. Springer*, *Peter J. Martini*, *James T. Richardson*) анализируют опыт использования веб-платформ краудсорсинга на примере *MTurk* от *Amazon*. Суть работы платформы проста: ее пользователи делятся на работников и заказчиков; заказчик предлагает задачу (*Human Intelligence Task*), а работник выполняет ее за определенную плату. Американские социологи активно пользуются платформой, предлагая в качестве задач участие в опросах. Привлекательность платформы для социологов в том, что ее пользователи уже составляют репрезентативную выборку: половина из них проживает в США, и результаты национальных опросов воспроизводились в опросах пользователей. Спрингер и соавторы показали, что платформу можно использовать для исследования труднодоступных «скрытых популяций», то есть групп, маргинализируемых или дискриминируемых, например, по религиозному признаку (в их случае такой группой были мусульмане как религиозное меньшинство США; использование *MTurk* позволило сформировать более гетерогенную выборку, нежели получаемую традиционным кластерным методом по мечетям).

Другая проблема, к которой обращаются авторы, касается отбора респондентов. Хооли и Веллер в этом отношении уделяют внимание неоднозначной роли «привратников» (*gatekeepers*). С одной стороны, они помогают обеспечить доступ к группе, но с другой стороны, их интерпретация исследования может отразиться на ответах респондентов. Спрингер с коллегами предлагают многоуровневый подход к опросу. Интересующую группу респондентов (например, мусуль-

ман) из всей совокупности пользователей платформы можно выделить, проведя дополнительный опрос. Он должен быть коротким, не выдавать интенций исследователей и касаться широкого спектра тем. Такой подход нивелирует искажения результатов, которые вызывают, например, «профессиональные» респонденты (пользователи, которые специализируются на максимально быстром прохождении опросов, чтобы увеличить количество вознаграждений).

Второй, самый объемный раздел книги посвящен цифровой этнографии и социальным сетям. Авторы обращаются к темам онлайн-сообществ, мотивам использования и значению интернета для религиозных пользователей, специфике религиозного опыта в виртуальной среде.

В исследованиях К. Аллена (*Chris Allen*) и С. Пихлая (*Stephen Pihlaja*) конфликт становится фактором консолидации сообщества. Пихлая наблюдает взаимодействия атеистов и христиан на *YouTube* и показывает, как противостояние — или «драматическая» интеракция в его терминологии — сказывается на развитии сообщества. В свою очередь Аллен исследует группы в Фейсбуке, созданные противниками строительства мечетей в Западном Мидвесте (Великобритания).

Авторы демонстрируют, как наблюдаемые объекты определяют смену исследовательской стратегии. Так, Пихлая обнаруживает проблему текучести и изменчивости объекта: видео и комментарии удаляются их авторами, из-за чего невозможно установить всю последовательность интеракции. Из-за этого исследователь выбирает дискурсивный подход и анализ того, как участники «драмы» с течением времени реинтерпретируют изначальный конфликт. В случае фейсбук-сообществ Аллен сталкивается с этической дилеммой. Автор считает неприемлемым активное участие в дискуссиях противостоящих друг другу групп и потому отказывается от этнографического метода. Взамен он прибегает к методу опроса. Новый ряд проблем включает установление контакта с потенциальными респондентами и репрезентативность выборки.

Другие авторы раздела задаются вопросом о том, что нового интернет привносит в религиозный опыт. Х. Шайфингер (*Heinz Scheifinger*) изучает «цифровой индуизм» и, в том числе, феномен того, что можно назвать «онлайн-*пуджа*». Автор показывает, чем, с точки зрения последователей, различаются виртуальная и физическая *пуджа*, а также как индуистские представления о ритуальной чистоте и сакральности образа божества адаптируются к цифровому контексту.

По-иному к теме изменения религиозного опыта подходят

С. Черуваллил-Контрактор и Д. Сингх. Интернет дает новые возможности в плане получения знаний о вере и вовлечения в сообщество верующих. Авторы обращаются к значению, которое придают интернету в своем опыте молодые суфии и сикхи (соответственно). Авторы акцентируют внимание на методологических и практических аспектах в этих исследованиях. Черуваллил-Контрактор советует, как выбрать форумы для анализа и определиться с периодичностью наблюдения. Она также сопоставляет стратегии пассивного наблюдения, активного участия и инициирования дискуссий. Сингх фокусируется на комбинации методов полуструктурированного интервью и онлайн-опроса. Здесь читатель обнаружит рекомендации по разработке опроса, включая способы минимизации ложных ответов, поиску респондентов и т. д.

Третий раздел книги условно посвящен теме цифровой коммуникации. Так, глава П. Чеонг, Б. Брумманса и Дж. Хванг (*Pauline Hope Cheong, Boris H. J. M. Brummans and Jennie M. Hwang*) примечательна детальной проработкой собственно коммуникативного подхода к исследованию авторитета в религиозных организациях, а также предложенной типологией коммуникативных процессов, в которых конструируется авторитет. Заинтересованный читатель также найдет для себя модель онлайн-коммуникации (*Online Communication Model*), которую Д. Араса и Дж. Нарбона (*Daniel Arasa and Juan Narbona*) применяют в анализе эффективности виртуального присутствия религиозных организаций.

Кроме того, данный раздел позволяет вновь убедиться, что совмещение онлайн- и офлайн-контекстов исследования дают более глубокое понимание феноменов цифровой религии. К примеру, Чеонг с коллегами исходят из той идеи, что репрезентации и действия акторов в цифровой среде укоренены в физической реальности. Это определяет и тесное переплетение цифровых и традиционных методов исследования. В их случае это комбинация этнографического метода, анализ веб-сайта и социальных сетей религиозной организации.

А. Пиела (*Anna Piela*) делится своим опытом использования *скайпа* в интервью с мусульманками, которые носят никаб. Автор анализирует ограничения и преимущества использования технологии. Она показывает, как видеоконференции меняют властные отношения, которые в традиционном методе устанавливаются между исследователем и интервьюируемыми: таким образом, *скайп* приобретает значение демократизирующего исследовательского инструмента, благодаря кото-

рому меньшинство получает возможность быть услышанным.

Наконец, Т. Хатчингс обращается к особенностям применения этнографического метода, интервью и опроса в онлайн- и офлайн-контекстах. Контекстом служит рынок мобильных приложений для чтения Библии. Автор знакомит читателя с историей цифровых изданий Библии и принципами работы соответствующих приложений. Выбрав в качестве примера приложение *Bible App*, разработанное *YouVersion*, Хатчингс отстраняется от собственного исследовательского опыта и формулирует целый спектр возможных вопросов, намечает методологию стратегий исследования.

В последнем разделе обсуждаются подходы к изучению религии в контексте виртуальной реальности (имеется в виду созданная техническими средствами среда, которая воспринимается через сенсорные стимулы и реагирует на взаимодействие с пользователем). Сама тематика достаточно специфична, а потому и раздел воспринимается как наиболее самостоятельный и органичный.

Как пишет У. Бэйнбридж (*William Sims Bainbridge*), так называемые вымышленные религии в секулярном обществе являются вариантами обращения к трансцендентному, а значит, в их изучении можно использовать те же теории и методы, что и в изучении традиционной религии. В данном случае речь идет о методе цифровой этнографии, который применяется к исследованию многопользовательской онлайн-игры *World of Warcraft*. Игра изобилует религиозными элементами (культы, аватары, воскрешение и пр.), которые в виртуальном контексте оказываются секуляризованными.

Бэйнбридж дает пример действительно насыщенного этнографического описания и *game-immanent* подхода в исследовании игр, если следовать классификации, предложенной в этом же сборнике С. Хайдбринк, Т. Кноллом и Й. Высоцким (*Simone Heidbrink, Tobias Knoll, Jan Wysocki*). Такой подход ориентирован на игровое содержание и анализ религии в контексте игрового пространства. Другой подход (*player-centered*) направлен на игрока, в фокусе оказываются различные взаимодействия как *в* контексте самой игры, так и опосредованно касающиеся ее. С. Хайдбринк и другие создали максимально прозрачную пошаговую инструкцию по исследованию цифровых игр. Инструкция сопровождается приложением с рекомендациями по ведению записей, а также резюме в форме ключевых советов («рефлексируй!», «задавай вопросы!»).

Не менее практичные, но куда более изощренные рекомендации предлагает К. Массо (*Isamar Carrillo Masso*). Восполняя методологический пробел в из-

учении видеоигр, Массо комбинирует подходы критического и мультимодального дискурс-анализа (*Fairclough, Kress, van Leeuwen*), корпусную лингвистику (*Baker*) и мультимодальную транскрипцию и анализ текстов (*Baldry and Thibault*).

Наконец, отдельно стоит сказать об этической проблематике, которая занимает важное место в рецензируемой книге. Как отмечают Хооли и Веллер, этика социальных исследований базируется на тех же принципах, что и медицина («не навреди», «действуй во благо»). Это предполагает соблюдение исследователем следующих требований: получение информированного согласия участников исследования, ясность в вопросах, касающихся конфиденциальности и анонимности, внимательное хранение и архивация полученных данных.

В виртуальном контексте особенно проблематичным оказывается сохранение анонимности. Конфликт возникает из-за несоответствия ожиданий пользователей и технологических возможностей. Технологии позволяют установить корреляцию между анонимным виртуальным профилем и реальным человеком. В свою очередь пользователи могут этого не осознавать и зачастую воспринимают онлайн как безопасное пространство, где возможно полное самовыражение. Хороший иллюстративный пример — респонденты К. Аллена, выступающие против строительства мечети и подкрепляющие свою позицию дискриминирующими в отношении мусульман высказываниями. При этом подобные высказывания вряд ли возможны в коммуникации «лицом-к-лицу». Это объясняется тем, что в виртуальной среде размывается граница между приемлемым и неприемлемым, между публичной и частной сферой. Черуваллил-Контрактор также приводит пример, когда публикация на открытом форуме не соответствует намерению автора, для которого форум ощущается как пространство приватного. Таким образом, в вопросах о сохранении анонимности исследователь должен учитывать не только и не столько устройство исследуемого виртуального контекста. Как отмечает Хатчингс, необходимо ориентироваться на точку зрения и восприятие приватности самих участников исследования.

В рекомендациях Рабочего комитета по этике Ассоциации интернет-исследователей (*Association of Internet Researchers — AoIR*)[23] утверждается плюралистический и контекстуально определяемый подход к иссле-

23. Markham, A., Buchanan, E. *Ethical Decision-Making and Internet Research: Recommendations from the AoIR Ethics Working Committee* (Version 2.0). 2012. [https://aoir.org/reports/ethics2.pdf].

довательской этике. «Цифровые методологии...» наглядно демонстрируют, как выявление уязвимости участников в отношении цифровых технологий и их интерпретации виртуального пространства становятся отдельным направлением в исследовательском проекте. На мой взгляд, полезный императив формулирует Х. Шайфингер: при принятии этических решений необходимо отказаться от мышления в категориях онлайн/офлайн (во второй формулировке: веди онлайн-наблюдение так, как если бы ты вел полевое наблюдение).

В заключение хочу отметить, что рецензируемая книга может быть интересна не только социологам цифровой религии, но и более широкому кругу исследователей, поскольку содержит ценные методологические соображения и практические рекомендации как от опытных, так и от начинающих перспективных исследователей. Очевидно, что данная работа наиболее актуальна на стадии разработки дизайна исследования и пилотирования. Тем не менее, она может оказаться не менее полезной и в других случаях: удачно выбранный способ изложения — «препарирование» отдельных кейсов, их исследовательских стратегий — инспирирует новые идеи и методологическую рефлексию.

В. Шумкова

McGuinness, M. and Fisher, J.T. (eds) (2019) *Roman Catholicism in the United States: A Thematic History*. New York: Fordham University Press. — 335 p.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-430-437

В первой половине 2019 г. в США вышла в свет коллективная монография «Римский католицизм в Соединенных Штатах: тематическая история» под редакцией Маргарет М. МакГиннесс, профессора теологии университета Ла Саля, и Джеймса Т. Фишера, заслуженного профессора теологии и американских исследований центра Линкольна. Книга состоит из четырнадцати авторских глав и рассказывает об истории появления католицизма на территории США и его развитии внутри североамериканского протестантского мира до конца XX в. Все авторы являются авторитетными американскими богословами, священниками или университетскими профессорами истории.

Прежде всего следует отметить, что монография актуальна